

Народный театр Советской Украины

Прославленный русский актер Москвин частенько помышлял о роли Микола Задорожного из пьесы «Украденное счастье». Но вот незадолго перед войной в столицу приехал Киевский академический театр имени Франко. Москвин увидел эту пьесу, увидел Бучму в роли Микола и мужественно расстался со своим замыслом. Большой мастер сцены убедился, что лучше сыграть эту роль нельзя.

В самом деле, можно понять Москвина, когда видишь Бучму — Микола, когда демократические идеи и образы пьесы оживают в спектакле киевлянина. Кажется, сама жизнь, суровая, трудная и прекрасная, вторгается на сцену и открывает нам правду чувств, характеров, отношений. Это глубокая социальная правда о простых людях старой галицийской деревни. Это правда о горестных судьбах народа, темного, забитого, но стихийно стремящегося к счастью. Идея спектакля, его социальная тема естественно вырастают на почве национально-самобытного искусства. И в этом — одно из важных объяснений художественной силы спектакля, а с ним — и других лучших достижений Театра имени Франко.

Да, у этого театра есть собственный неповторимый облик, свой творческий метод и стиль: в живом единстве тут слились высокая идейность, богатство национальных традиций и глубокая исполнительская культура. Его искусство народно в самой своей основе. Щедро и полнокровно рисует оно жизнь народа. Оттого так привлекательно и доступно это искусство для всех народов нашей страны. В этом — убедительнейшие черты реализма Театра имени Франко.

В «Украденном счастье» эти черты раскрываются с особой, можно сказать, наглядностью. Вот спектакль, по которому хорошо судить о достижениях театра. Он держится в репертуаре десять лет, а одаренные мастера украинской сцены и сегодня играют его будто впервые, каждый раз сызнова переживая душевную драму героев.

На первых спектаклях Киевского театра драмы имени Ивана Франко

Кем похищено счастье у героев Франко, трех гуцульских крестьян? По чьей вине так горемычно сложились их судьбы? Томится Анна, выданная за нелюбимого Микола Задорожного. Ожесточился друг ее девических лет Михайла Гурман, насильно отданный в солдатчину. Страдает безответный Микола, когда Михайла вдруг возвращается в деревню и завладевает Анной. Кто виноват?

Постановщик Гнат Юра и ведущие исполнители дают ответ глубокий и ясный. Старый социально-бытовой уклад тогдашней Галиции ополчился против героев спектакля, давит их мертвой хваткой. Их трагедия — это трагедия всего народа прерванной Западной Украины, бесправного, поработанного, глубоко в душе затоптанного робкий неосознанный протест. Франко назвал свое произведение драмой из сельской жизни. Театр, носящий его имя, мог бы назвать свой спектакль народной драмой. «Судьбы человеческие, судьбы народные» воплощены в нем с размахом широких обобщений.

Выступление Амвросия Бучмы в роли Микола — само по себе событие в жизни советского театрального искусства. Актер безгранично раздвигает рамки образа. Он играет трагедию простой души, обманутой и униженной, и эта трагедия выдвигается в спектакле на первый план. Он создает характер, глубоко жизненный в мельчайших подробностях, и этот характер покоряет красотой и величием своей нравственной природы. Вековечные думы батрака о доле, о справедливости преследуют и Микола. Вот он, чуть вобрав голову в плечи, недоумевающе разводит натруженными, сильными руками, рассуждает как бы сам с собой о незадач-

ливой жизни. «Целый день работай, таскай, вози, скотину калечь, мерзны и мокни, как последняя собака, и за все это шесть гривен! А как платить, так им, кровопийцам, и этого жалко». Глухой протест нарастает в открытой душе, и видно, что эти слова прорываются не впервые, что они накапливаются день ото дня, и будет срок, когда укоризна уступит место гневу. Многопланный образ, созданный А. Бучмой, надолго врезается в память зрителей во всех своих чеканных деталях.

Чрезвычайно тонко прослежены в спектакле сложные отношения Микола с Анной и Михайлой. В Добровольский выделяет в Михайле черты вчерашнего хлебороба. Он меньше всего играет мотивы. Его Михайла по-своему такой же неприкаянный горемыка, как и другие герои спектакля.

Н. Ужвий в мягких, лирических тонах раскрывает наивную и робкую натуру Анны. В певучем голосе героини, в ее страдальческом взгляде таятся невысказанная тревога и мольба о счастье.

А. Бучма играет в манере, близкой углубленному мхатовскому реализму, Н. Ужвий более чем кто бы то ни было в этом спектакле идет от стиля украинской народной песенности, давний Ивану Франко тему и образы его драмы. Вообще, песня, вечно живое национальное начало, пронизывает спектакль и особенно его массовые сцены, поставленные с большой выразительной силой.

После Анны из «Украденного счастья» — Юлия Тутина... В высшей степени знаменательно, что одним из наиболее интересных созданий Н. Ужвий является образ героини Островского из «Последней жертвы», что русская классика раскрыла новые стороны дарования выдающейся украинской актрисы. В спектакле «Последняя жертва» (постановка В. Вильнера) Каталли Ужвий отданы все симпатии зрителя. Переживая вместе со своей героиней драму обманутой любви, она

раскрывает в ней нечто большее — крушение пустых иллюзий, душевное преображение героини, от ребячливой наивности приходящей к горькому познанию социальных противоречий. П. Ужвий, слышущая одной из самых ярких романтических актрис нашей сцены, здесь поднимается до высот подлинно реалистического мастерства.

Не все равноценно в этом спектакле. Рядом с образами правдивыми и жизненными (Ирина — А. Дринивна, Дульчин — В. Добровольский, Дергачев — Е. Пономаренко) есть и упрощенные актерские решения (Лавр Прибытков — П. Братерский). Особенно ощутительно в спектакле поверхностное раскрытие образа Флора Федульча Прибыткова: повидимому, эта роль чужда дарованию А. Ватули. И все-таки частные неудачи не снижают общего плодотворного итога. Театр должен только почаще обращаться к сокровищнице русской драматургии. Это еще больше обогащает его славные реалистические традиции.

Подобно «Украденному счастью», подобно «Последней жертве», десятилетие живет в репертуаре «фраккивцев» комедия А. Корнейчука «В стенах Украины». Тут состоялось ее сценическое рождение, отсюда пошла она потом по Советской стране, навстречу всенародному признанию. Здесь начиналась, впрочем, сценическая история всех пьес Корнейчука.

В свое время пьеса А. Корнейчука и спектакль Театра имени Н. Франко сослужили полезную службу украинскому народу в борьбе за социалистическое устройство жизни. Колхозники, побывавшие на спектакле, писали театру и драматургу о том, как помогло им увиденное на сцене избавиться от собственных Галушек и Долгоносиков. Воочию предстали перед людьми колхозной деревни их завоевания и пути движения вперед. Это была высокая народная оценка спектакля.

Многое в нем звучит так, будто он создан только сегодня. Попрежнему остра его сатирическая тема, бичующая мелкобуржуазные пережитки в сознании людей. Попрежнему привлекают нас его положительные герои — передовики колхозной деревни. И все так же современен

конфликт между двумя председателями колхозов — конфликт общественных и личных интересов.

В этом спектакле много воздуха, света, веселья, песен. Постановщику Гнату Юре удалось добиться органического сочетания лирических сцен со сценами, исполненными безудержного юмора. Большая удача спектакля — образ чванливого и ограниченного председателя колхоза «Тихая жизнь» Галушки в исполнении Юрия Шумского. Верными жизненными чертами наделяют своих героев Д. Милотченко (Чеснок), П. Пятко (Катерина), В. Добровольский (Петренко), П. Яковченко (Далгоносик), П. Маркевич (милиционер Релька). Обращенный к живым вопросам нашей современности, этот спектакль характеризует важную черту творческого метода театра — его деятельное вторжение в жизнь, его страстное утверждение идей социализма. Народная основа искусства «фраккивцев» вновь восторжествовала на сцене лучшего театра Украины.

Столь же высокими художественными результатами ознаменована и последняя встреча театра со своим драматургом — спектакль «Макар Дубрава». Постановщику Гнату Юре и основным исполнителям близки партийная направленность, патристическая страстность пьесы Корнейчука. Образы людей социалистического Довбасса получили полноценное воплощение.

Макара Дубраву играет А. Бучма. Это новое высокое достижение крупнейшего мастера сцены. Суровый внешний облик старого шахтера, человека твердой партийной воли, не закрывает от зрителей юношески пылкую душу героя.

Вот он неторопливо беседует со стариками шахтерами (их роли отлично играют А. Ватуля, Т. Юра и П. Яковченко) о будущем, о коммунизме. Очки сдвинуты на широкий лоб, пламенная мысль светится в глазах. «Мы, коммунисты шахты...» — хозяйственно говорит Бучма — Макар. Перед нами человек широкого государственного мышления, видящий завтрашний день своего народа. А как выразительна его воображаемая беседа с министром уголь-

ной промышленности, где Макар по-министерски мудро и деловито наставляет своих друзей!

Высшая точка драматического напряжения наступает тогда, когда Дубраве приносят полумертвую одежду его погибшего сына. Бучма видит слезы неменьших пуль. Гордость за сына и строгая отцовская скорбь заполняют его существо. Молча берет Макар одежду сына, бережно проводит по ней руку. Потом поднимает ее высоко к небу, как бы в нем призывает к возмездию, и тяжелой стариковской походкой идет на зрителей. «Сын мой! Сын мой!» — восклицает он. Зрители потрясены силой мужественного чувства, они восторженно благодарят актера.

В этом спектакле, обращенном к жизненным темам современности, много актерских достижений. Благородный характер передовой советской женщины создала П. Ужвий. Ее Ольга — достойная дочь Макара Дубравы, она живет всеми интересами и заботами нашего времени. Превосходны «художники своего дела» — знатные молодые шахтеры Трофим Голубь и Гаврило Братченко. Этих неразлучных друзей к жизнерадостным воодушевленным играют Е. Пономаренко и П. Шереба. Очень хороши также П. Пятко в роли колхозницы Марии Смереки и М. Захаренко в роли задорной и смелой Гани.

Верное и глубокое постижение характера советского человека — самый плодотворный итог этого спектакля.

В нем раскрывается основное направление творческих исканий Киевского театра имени Ивана Франко, основное содержание его искусства. И это боевое, жизнелюбивое искусство встречает теплый ответный отклик у ленинградского зрителя.

Успехи театра свидетельствуют о том, что живой, творческий коллектив непрерывно движется в главной направленности своего развития. Средствами своего искусства он деятельно участвует в строительстве новой, социалистической культуры Советской Украины. Это истинно народный театр.

Д. ЗОЛОТНИККИЙ

ЛЕНИНГРАДСКАЯ ПРАВДА
7 ИЮЛ 1949
г. Ленинград